

КОРОЛЕВА
мистического
РОМАНА

Читайте романы
ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

Ничего личного
Беги, ведьма!
Ведьмин круг
Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Утопленница, или Третий ключ
Дом у Чертова озера
Вечность, или Пепел феникса
Невеста, или Волчья кровь
Ночь, или Слеза ангела
Гостья, или Печать василиска
Колдунья, или Проклятый дар
Призраки, или Музы дождливого парка
Ловушка, или Самая темная ночь
Дежавю, или Час перед рассветом
Паломница, или Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Избранница, или Судьба № 5
Найденыш, или Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Ева, или Паутина чужих желаний

Цикл «Тайны старого поместья»
Девушка с серебряной кровью
Приди в мои сны
Сердце зверя
Проклятое наследство
Змеевы дочери
Зов серебра

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

ВАНЮША
ПОГОНЯ

Москва
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Художественное оформление серии *Петра Петрова*

Корсакова, Татьяна.

К69 Вранова погоня / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-103435-1

Долгие годы Эльза живет в постоянном страхе перед преследующими ее птицами, которыми управляет черный человек в образе чумного доктора. Говорят, это Вранова погоня, безжалостная к своим жертвам. Почему так происходит и можно ли это остановить? Чтобы разрешить загадку, в тайгу, по желанию неизвестного благодетеля, отправляется экспедиция из нескольких человек вместе с самой Эльзой. Настало время заглянуть в глаза собственному страху.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103435-1

© Корсакова Т., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Полуденное солнце жгло немилосердно. Если бы не налетающий временами ветерок, было бы совсем тяжело, а так ничего, терпимо. Впрочем, не боялся Архип ни солнца, ни ветра, ни черта лысого. А чего боялся, о том никому не рассказывал. Кому надо, кого просил о прощении денно и ночью, тот и так все знал, все видел.

Архип замахнулся, лезвие топора с сухим хрустом вошло в березовое полено, расколов его на две почти идеально ровные половинки. Гора из наколотых дров неуклонно увеличивалась, часа через два придет Сережка, станет складывать дрова в аккуратную поленницу. Архип это дело не любил, помахать топором — всегда пожалуйста, а чтобы потом порядки наводить — это не для него. Хотя, если бы отец настоятель велел, он бы не ослушался, сделал все, как должно. Но отец настоятель в такие дела не вмешивался. Так и получалось, что вроде как у каждого послушание есть, но послушание это по сердцу, а не поперек души. Не должно быть в монастыре ничего поперек души. Души тут частенько и без того

надломленные, их лечить надо, а не наказывать. Так говорил отец настоятель.

Архип слушал, головой кивал, а сам думал, что, может, оно и лучше, чтобы через наказание. Ему, наверное, точно было бы лучше...

За спиной послышался шорох, и рука сама, непроизвольно, крепче сжала топор. Не отпустило прошлое — что ты сделаешь! — прокралось за Архипом в монастырь, заставляло вспоминать то, чего вспоминать не хотелось.

Разворачивался он нарочито медленно и топор так же медленно положил на старый колун. От греха подальше.

— Э... уважаемый... — Невысокий, какой-то плюгавенький с виду человечек замер на безопасном расстоянии, прикрылся дерматиновым портфелем. Тоже, наверное, от греха подальше. — Архип Белобородов, надо полагать? Меня из канцелярии сюда направили, сказали, вы тут... дровишки колете. — На гору дров человек посмотрел едва ли не с отвращением, свободной от портфеля рукой утер пот с высокого лба, ослабил узел василькового цвета галстука.

Галстук Архипу понравился, а вот человечек — нет. Было в нем что-то склизкое, неприятное. И манера эта смотреть искоса, по-птичьи. Нехорошая манера.

Отвечать Архип не стал, молча потянулся за топором. Дело нужно делать, а не разговоры разговаривать. Топор со свистом прочертил в воздухе дугу и впился в полено. Полетели щепки. Тихо ойкнул человечек. Ойкнуть-то ойкнул, а Архипа

в покое не оставил, топтался позади, сопел. Вот же настыра!

— Я это... Я к вам, господин Белобородов, по делу.

Господин Белобородов... Ишь, что удумал! Никто еще Архипа господином не называл, не того он полета птица. Впрочем, в монастыре перед Богом все птицы равны, что высокого, что низкого полета.

— Меня предупредили, что вы разговаривать не станете. — Голос человека сделался жалобным и одновременно решительным. Архип поставил новое полено на колун, замахнулся. — Но вы и не разговаривайте. Вы меня послушайте, а потом распишитесь, где покажу. Вот и вся недолга, уважаемый.

Хрясь... Треснуло полено, на сей раз ровненько, совсем без щепок. Архип обернулся к человеку, посмотрел раздраженно.

— Вот и ладушки! Вот и чудненько! — Человек с нежностью погладил пузатый бок своего портфеля. — У меня к вам, господин Белобородов, имеется деловое предложение. То есть не у меня лично, а у моего клиента, вашего, так сказать, будущего заказчика.

Будущего заказчика, значицца... Ну-ну...

Архип отложил топор, повел плечами, одним ударом прихлопнул овода. Овод доставал его уже давно, отвлекал от работы. Вот точно как этот человек.

— Я Никопольский, — представился человек, но руку протягивать не стал. — Никополь-

ский Яков Исаакович. Делопроизводитель. — Он неожиданно ловким и выверенным движением открыл свой портфель, двумя пальцами выхватил из него картонную папку, протянул Архипу. — Вот почитайте. Здесь условия контракта. Я старался, чтобы получилось коротко, без лишней, так сказать, бюрократии. Да вы почитайте, почитайте, уважаемый!

Наверное, картонная папка с надписью «Дело №» придала делопроизводителю Никопольскому смелости, потому что на Архипа он наступал с отчаянной решимостью. Папку Архип взял, повертел в руках, раскрыл. Прежде чем изучить ее содержимое, уселся на колун, подставляя солнцу бурую от загара спину. Читал долго, вдумчиво. Сначала пробовал по диагонали, а потом неожиданно для самого себя увлекся. Контракт, условия которого делопроизводитель Никопольский и в самом деле описал максимально кратко и максимально четко, был любопытный. В другие бы годы Архип, пожалуй, ухватился за него с превеликой радостью, но те годы давно минули, и радости в его жизни нынче были совсем другие.

Закончив чтение, он аккуратно вернул бумаги в папку, отрицательно мотнул головой.

— Нет? — спросил Никопольский не то удивленно, не то удовлетворенно. — Не заинтересовались, значит?

Архип снова мотнул головой, положил ладонь на отполированную до блеска рукоять топора.

— Я так и думал, хотя и надеялся, что сумею вас заинтересовать. — Никопольский спрятал папку обратно в портфель, но через мгновение извлек на свет божий другую, на сей раз вполне современную, из темно-синего пластика. — Тогда извольте изучить и вот эти документы. Не беспокойтесь, тут совсем немного бумаг. Да считай, тут нет ничего, кроме списка участников проекта. Да вы посмотрите-посмотрите, вдруг увидите знакомую фамилию. Мало ли что...

Эта папка была холодной и по-змеиному скользкой, брать ее в руки не хотелось, но Архип все равно взял, открыл не сразу, а после небольшой заминки.

Никопольский не обманул, список и в самом деле был небольшой. Архип просмотрел список раз, потом другой. В ушах зашумело, а перед глазами закружили золотые мухи. Он отмахнулся от мух широкой ладонью, крепко зажмурился и почти забытым жестом похлопал себя по карману штанов. Сигарет в кармане давно не было, а вот привычка, оказывается, осталась.

— Стоит ли мне расценивать это как согласие, господин Белобородов? — Голос Никопольского окончательно разогнал золотых мух. От голоса этого во рту появился кислый металлический привкус. Архип не выдержал, не открывая глаз, сплюнул себе под ноги.

— Так вы согласны? — зудел над ухом Никопольский.

Глаза пришлось открыть. Он вытер пересохшие губы тыльной стороной руки, словно это

могло вернуть ему душевное спокойствие. Не могло, а вот список в руке делопроизводителя мог. Точнее, не список, а человек, чья фамилия в нем значилась.

— Ну как? — А Никопольский уже совал ему в руку дешевую шариковую ручку. — Контракт перечитывать будем или подпишем сразу?

Был этот контракт избавлением или договором с дьяволом? Архип не знал и не хотел знать. Свою подпись он поставил недрогнувшей рукой. Послушание... Вот и появился в его никчемной жизни смысл. Отец настоятель поймет, отпустит в мир послушника-ослушника Архипа Белобородова. Надо только дрова доколоть...

— Вот тут все координаты и контактные данные, а также номер открытого на ваше имя счета. Сумму вы уже видели. — Никопольский положил на колун рядом с Архипом еще один лист бумаги, аккуратно прижал его березовой полешкой. — Мой клиент очень на вас рассчитывает, господин Белобородов. Не подведите его, пожалуйста.

Не подведет. И не потому, что не посмеет нарушить контракт, а потому, что заинтересован в нем ничуть не меньше, а то и больше, чем какой-то там клиент.

* * *

День не задался. Нет, не так! Не задался не просто день, а целый месяц. Если не сказать год! Год этот — чего душой кривить? — выдался так

себе. Бывали у Лешего годы и получше, и поинтереснее, и похлебнее. А тут полный провал...

Экран включенного ноутбука подмигнул словно бы с издевкой, показал статистику, на которую смотреть совсем не хотелось. Хреновая статистика! И с каждым днем все хреннее. Новых подписчиков у канала все меньше, а старые куда-то разбегаются. Да не куда-то, а к конкурентам. Черт бы их всех побрал!

Конкурентов своих Леший знал по именам. Точнее сказать, по никнеймам. Мало кто из ютьюбовской братии использовал свое настоящее имя. Леший подозревал, что вообще никто не использовал. Даже Илья Демидов, наипервейший конкурент, наверняка в миру звался как-ким-нибудь Васей Пупкиным и был не матерым сталкером-первопроходцем, а каким-нибудь никчемным дрищем, которому просто повезло с голосом. Мужественному баритону Демидова Леший завидовал едва ли не сильнее, чем количеству его подписчиков. Полтора ляма — это силища! Силища и, что немаловажно, реальные деньги. Когда-то и у самого Лешего было под два ляма. Давно, почти полгода назад, еще до виртуальной войны, в которую его втянули. Нет, не так — его выбрали в качестве жертвы, мальчика для битья...

Тот день Леший запомнил очень хорошо, хотя сначала не придавал ему особого значения. Негативные комменты под его роликами появлялись и раньше, дебилов в Интернете всегда хватало. Обидные комменты он стирал, а осо-

бо рьяных просто банил. Но в тот день под пост про старую «заброшку» с призраком, на которую Леший возлагал особенные надежды, набежало как никогда много хейтеров. И «заброшка» его — фуфло! И история про призрака, который на этой заброшке обитает, — баян-баянице! И аппаратура у Лешего — отстой, а сам он замшелый и никому не интересный хрен с убогими байками, от которых нормального человека с души воротит! Те комменты Леший старательно потер, оставил лишь несколько для подогрева конфликта и интереса. Как ютьюбер со стажем, он прекрасно понимал, что черный пиар — это тоже пиар. Но первый звоночек уже прозвенел. Сначала он был тонкий, как назойливый писк комара, но с каждым новым постом делался все мощнее, все оглушительнее. Пока не грянул гром, пока однажды статистика канала не просто испугала, а ужаснула. Народ побежал от Лешего на каналы конкурентов и там начал рассказывать, какой Леший отстойный. Сначала побежал народ, а следом рекламодатели. И вот это была уже реальная проблема, решать которую нужно было как можно быстрее, пока канал его и в самом деле не покрывся паутиной забвения.

Леший отхлебнул давно остывший кофе, нашарил в завалах рабочего стола коробку с обветрившейся пиццей, не глядя, сунул в рот большой кусок, но вкуса не почувствовал, а кофе так и во все поперхнулся. Если не везет, то не везет по всем фронтам. Вот и Алинка ушла и уже две недели носа не кажет. А ведь когда-то бегала за ним

собачонкой, добивалась сначала в виртуале, а потом и в реале. Красивая ведь девка была, почти модель. А Леший еще и нос воротил, перебирал, игрался. Потому что таких Алинок у него тогда был вагон и маленькая тележка. Потому что тогда он был крутейшим блогером. Был... вот ключевое слово. Был да сплыл! И Алинка сплыла вслед за подписчиками и спонсорами, оставила Лешего один на один с реальностью и насмешливо подмигивающим экраном ноутбука.

На канал Ильи Демидова он заглянул от безысходности и из мазохистских каких-то соображений. Зашел и взвыл, потому что Демидов посягнул на святое, сунулся в ту самую давно закрытую психушку, на которой Леший когда-то сделал себе имя и аудиторию.

Ему тогда и в самом деле несказанно повезло, в полуразрушенном здании на окраине провинциального, ничем не примечательного городка удалось заснять нечто. Сказать по правде, Леший тогда чуть не обделался от страха, но это не главное. Главное, что тот ужас, что он испытал в темных коридорах психушки, выплеснулся на экран и в души его тогда еще немногочисленных подписчиков. Нечто, которое заглянуло темными провалами глазниц в камеру Лешего, не было человеком. Если только в прошлой, давно закончившейся жизни. А в жизни настоящей оно было... призраком? Неприкаянной душой замученного в застенках психушки пациента?

Тот ролик произвел в Сети настоящий фурор. Его комментировали, просмотрели миллион

раз, постили и пытались разоблачить его создателя. Но все те разоблачения пошли Лешему лишь на пользу. «Призраком из психушки» заинтересовались историки и фотоэксперты. Не самые маститые, но широко известные в узких кругах. Фотоэксперты в один голос сказали, что ролик не фейковый, а историки раскопали про психушку такое, что им с Лешим хватило еще на десяток роликов: уточняющих, разоблачающих, объясняющих необъяснимое. Они тогда даже нашли в архивах кандидата на роль призрака, сопоставили архивное фото с изображением того, кого заснял Леший, и убедили всех в своей правоте. А потом придумали этому челу страшную историю с энкавэдэшными пытками, зверскими экспериментами и прочей дикой атрибутикой. И пипл схавал! Пипл поверил каждому кадру, каждому сказанному слову! Пипл подхватил одуревшего от счастья Лешего на руки и поволок на самый ютьюбовский Олимп.

Кто ж знал, как больно будет падать с этого Олимпа...

...А Демидов на своем канале со своим харизматичным баритоном бродил по той самой психушке, разоблачал и обличал выдумщика Лешего. И лайки под его видео множились как снежный ком, а Леший мечтал лишь об одном — чтобы из-за вон того темного угла выступил «его призрак», выступил, вцепился Демидову в глотку и порвал на мелкие клочки прямо на глазах у многотысячной толпы наблюдателей. И пусть бы это было самое звездное видео Демидова.

Леший бы пережил, даже поставил бы лайк, как эпитафию на виртуальной могиле конкурента. Но призрак не появился, Демидов выжил, проведя целую ночь в заброшенной психушке, и тем самым вбил последний гвоздь в крышку гроба Лешего...

Яростного взмаха руки хватило, чтобы со стола слетело все, что на нем стояло. В самый последний момент Леший успел подхватить ноутбук. Отключить бы все это... всю эту мерзость. Вот прямо сейчас!

Не успел. Громко тренькнуло уведомление о новом сообщении, в углу экрана призывно замигал значок конвертика. Скорее всего спам, но мало ли. Леший навел курсор на значок, кликнул мышкой.

Это был не спам. Леший очень хотел, чтобы увиденное и прочитанное оказалось не чьим-то злым розыгрышем. Убедиться в этом ему предлагалось сразу, достаточно было изучить указанные в письме реквизиты и проверить счет, который неведомый благодетель открыл на его имя. Реквизиты оказались настоящими. А счет... На счету лежали такие деньги, которых Леший не видел ни от одного из своих спонсоров. И эти деньги станут его, стоит лишь согласиться с предложением благодетеля. А предложение такое, что только дурак от него откажется!

Леший никогда не был дураком. Возможно, однажды он побывал неудачником, но точно не дураком. И чутье на хороший материал он не растерял. А материал, который ему предлагали